

— Уже больше года вы терпите друг друга. Сознавайтесь, часто ли ссорились, ругались, посудой швырялись...

В.: — Мы уже так хорошо друг друга понимаем, что наши конфликты, если и случаются, происходят совершенно безболезненно. Просто стараемся по пустякам друг друга не расстраивать. Да и не по пустякам тоже. Зачем?

П.: — Основная проблема, которая существует в наших отношениях, это моя бесконечная работа и, конечно же, огромное количество телефонных разговоров. Дошло до того, что Лера стала прятать мобильники... Смотрю, что-то телефон не звонит, бах, вообще — не вижу телефона. Она: "Ничего страшного — переживешь". Вначале волновался: а вдруг нужный звонок упусти? Потом смирился.

В.: — Мне не хочется, чтобы его время тратили попусту. Он так растрчивает, столько отдает сил, энергии, эмоций. Нормальный человек давно бы уже слег, только не Пригожин. Батарейка, а не человек. И мне очень жаль, когда эту батарейку перегреваю.

— Так все-таки, когда ссоритесь, кто первый идет на компромисс?

П.: — Я не понимаю: зачем ссориться? Кругом люди конфликтуют, зачем дома-то ругаться? Так можно и повеситься.

"Мои дети меня слушаются меньше, чем Иосифа"

— А как дети Валерии относятся к новому "папе"?

В.: — Отношения очень дружеские. Они и принимают его уже как папу. Аня говорит: "Можно я его папой буду называть?... Хотя я пока стесняюсь!" Я говорю: "Не зови пока, если стесняешься". А не так давно шестилетний Сеня объявил, что "вырастет и станет Иосифом Пригожиным работать". Иосиф — просто большой ребенок, непосредственный, добрый, щедрый. Дети лучше взрослых разбираются в людях, они сразу чувствуют искреннего человека и наигранного, фальшивого. Иосиф для моих детей взрослый друг, особенно для мальчишек, они могут вместе поиграть, чем-то поделиться. И он тоже дорожит дружбой, не заигрывает с ними, не кричит, не сюсюкает, а разговаривает на равных. В какие-то моменты замечаю, что они меня слушаются меньше, чем Иосифа.

— А женщина (не певица) Валерия смогла бы полюбить окончательно и бесповоротно продюсера Пригожина, если бы тот не нашел общего языка с ее детьми?

В.: — Сложно сказать. Полюбить, может быть, и смогла бы... Но я точно знаю, что если бы так случилось, что он не принял бы моих детей, жить вместе мы бы не стали. Может быть, это была бы и любовь, но в другой форме. Так сказать, на расстоянии.

П.: — Если бы я их не любил, тогда это была бы проблема... Дети являются как источником счастья, так и источником проблем. Дети вырастают, уезжают, а с кем мама или папа должны встречать старость? Через 10 лет они будут жить самостоятельно, и поэтому они должны учитывать интересы родителей.

— Тогда сознавайтесь, когда новое пополнение детишек планируете?

В.: — Будут, будут.

П.: — Я-то очень хочу. Но пока некогда...

В.: — Мы недавно вернулись из Европы — а дети в этот момент находились у бабушки — и первым делом поехали к моим родителям. Так случилось, что вернулись раньше детей на полдня. Вошли в дом и в один голос сказали: "Тоска-то какая без них... Дом пустой, холодный, все такое нелюбимое".

— Вы хотите сказать, что этот большой и лысый человек из шоу-бизнеса — семейный человек?

В.: — Несмотря на то что он не так много времени проводит дома, он всегда стремится побыстрее туда поехать. Ему нравится общаться с детьми, нравится мое присутствие. Нам нравится вместе отдыхать. Кстати, далеко не всегда и не у всех складывается совместный отдых — у нас получается.

— Часто вас ревнует к другим мужчинам?

В.: — Думаю, что не ревнует вообще.

П.: — Ревную даже к столбу.

В.: — Да? Видимо, он делает это так деликатно, что я не замечаю.

— А часто ли Пригожин покупает своей жене сексуальное нижнее белье?

П.: — Сама... Нижнее белье — это вещь сугубо индивидуальная.

В.: — Поскольку мы практически все время проводим вместе, то и в магазины, соответственно, заходим вместе. И если мне что-то надо, он это просто покупает... Замену, довольно часто.

— Давно хотел спросить, Г-н Пригожин, смирились с прозвищем Шрек?

В.: — По-моему, оно ему очень нравится.

П.: — Ну да. Ну, похоже, что тут поделалась. Недавно в Германии были, идем по улице, за спиной (по-немецки): вон Шрек! И поскольку Шрек — персонаж детский, более того, положительный, — я к этому прозвищу отношусь нормально. Раз нашли сходство, значит, так оно и есть.

— Давеча в желтой прессе написали: "Валерия отказалась от очень дорогого кольца, которое ей подарил влюбленный поклонник!" Мужа боялась?

П.: — Нет, просто Валерия хладнокровно относится к дорогим вещам, я, кстати, впервые в жизни встретил такого человека. Для меня непривычно, чтобы женщина отказывалась от дорогих подарков. Есть женщины, которые: купи-купи, дай, подай. А у нее другие ценности в этой жизни...

В.: — К драгоценностям и вообще к дорогим вещам отношусь более чем спокойно, поскольку знаю, что значит жить без них... Мне, по большому счету, все равно на чем ездить. Я никогда не скажу: здесь подвеска такая, а здесь вот такая, здесь кожа не натуральная — это мне не подходит... Мне все равно.

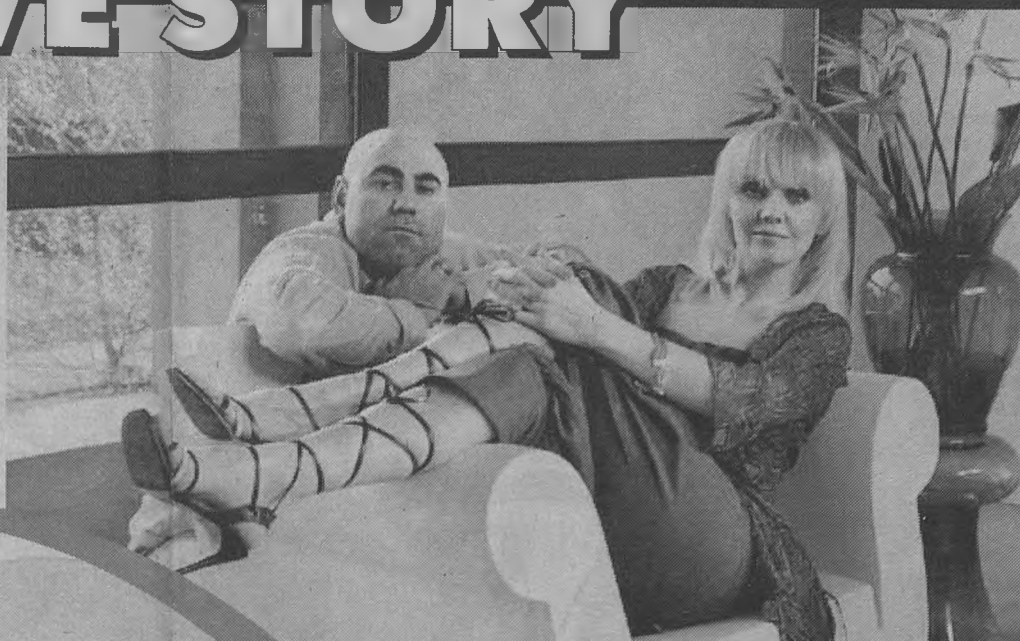
— Да уж, все равно! А как же свадебный подарок — "Роллс-Ройс"?

П.: — Совсем не так. Это был не подарок... Артист в представлении обывателей — сказочный персонаж. Тол-

пусть полтора года в нашей жизни ничего не изменилось. Мы по-прежнему любим друг друга. Даже еще больше, чем прежде. Лере не нравится, что я говорю об этом, но я хочу, чтобы 5 июня, в день свадьбы, мы повенчались.

...Они такие разные — она хрупкая и ранимая, он большой и лысый; она повидала на своем пути предательство и лишение, его же лучше не предавать, обещает "мстить до последнего вздоха". И все-таки им хорошо вместе.

Сыграв этим летом свадьбу, они только и слышали: "Это рекламный ход! Не верим!", но Иосиф Пригожин и Валерия не слушали шепота злопыхателей. Погруженные в свою любовь, они обустроили новое жилище, ездили по стране... И хотели только одного — чтобы прошлое осталось позади и более никогда не потревожило их.

давно переплюнули женщин. Я, к примеру, могу на понаравившуюся мне вещь последние деньги выложить. Даже в долг залезу: если загорелся, то пиши пропало!

— Да? А у вас семейный бизнес, и вы друг от друга в денежном плане зависите.

П.: — Нет, неправильно. Мы вообще друг от друга не зависим, но мы делаем общее дело — это факт. Моя работа оплачивается в процентной пропорции согласно контракту.

— А если певица Валерия захочет работать с другим продюсером?

П.: — Если этот продюсер сможет сделать лучше, чем я, почему нет? Если я буду понимать, что не справляюсь со своей задачей, естественно, я уступлю право другому продюсеру. Мы все люди, а не компьютеры, и, конечно, иногда и с моей стороны бывают ошибки. Наверное, поэтому я так спокойно прощаю ошибки других. Но я никогда не прощаю предательства. Я человек не злопыхательный, но память у меня хорошая. Если мне сделали очень больно или делают больно близким, то я так же больно сделаю в ответ.

В.: — Когда мы стали обсуждать перспективы будущей семейной жизни, я донимала Иосифа вопросом: на что я себя трлкну, опять выпрыгиваю у

же ситуацию, связываясь с продюсером! Поделюсь с Иосифом: "Слушай, меня ведь наверняка обвинят в том, что нашла себе известного продюсера, чтобы успешно продолжать карьеру", а он: "А меня разве не обвинят, что я нашел себе золотую жилу?" И сразу мне сказал: "Не хочешь — не пой. Я тебя с детьми с радостью буду содержать". Поэтому с этим вопросом у меня проблем нет.

— Хорошо, деньги и роскошь Валерия не любит, но зачем-то свой бизнес в Аткарсе открыла...

В.: — Это громко сказано. Действительно, хочется, чтобы в конце концов из этого получилось именно бизнес. Помимо пения на сцене хочется иметь... еще что-то. Да и потом мне давно уже хотелось сделать что-то полезное родному городу.

П.: — Есть небольшой город Аткарск, который в сегодняшней действительности просто-напросто загибается: почти все производство стоит, закрылись многие заводы, предприятия. Моя жена, будучи ярким представителем глубинки (хотя можно было превратиться в царька и забыть, откуда корни) и человеком, который любит город, в котором она родилась, старается всячески ему помогать. Так вот, на одной из центральных площадей Аткарса раньше был хороший ресторан, который уже очень давно не принимал посетителей. Мы выкупили его (причем вместе с землей), и теперь у нас есть два месяца, чтобы определиться: либо мы там построим небольшой торговый центр, либо отреставрируем уже существующий ресторан. Либо же снесем здание и отстроим заново. Пока думаем.

В.: — Дело в том, что мы ведь этим никогда в жизни не занимались. И рассматривать это как такой бизнес... Скорее как вложение в свой город...

"Валерия перестала быть замкнутой"

— Валерия не боится, поднявшись так высоко, вдруг потерять свои позиции?

В.: — Я всегда относилась спокойно и ровно к своим местам в хит-парадах...

П.: — Могу сказать, что со дня появления певицы Валерии в шоу-бизнесе она никогда не была последней, она всегда была в десятке. Никогда не теряла позиций...

— Однако ж, придя к Пригожину, она взлетела так, как никогда прежде.

П.: — Спасибо. Просто после известных событий (развода с Шульгиным... — Арт.) Валерия наконец вздохнула спокойно. Люди наконец увидели Валерию настоящей. Она стала более народной, более понятной. И перестала быть замкнутой. У нее появилась возможность расправить крылья...

В.: — Невозможно всегда оставаться на первых позициях. Я отношусь к этому философски, тем более что у меня уже бывали такие периоды, когда я могла проверить себя на прочность. Когда я на самом пике ушла, как это со стороны можно было назвать — не "падение с высоты"? Тем не менее мне было комфортно, хорошо, потому что я знала, для чего я живу. В первую очередь — для детей. Мой смысл — моя семья, дети, муж. К кому же — моя внутренняя жизнь, которую я хочу пополнить и обогащать. Жизнь не ограничивается верхними строчками хит-парадов. Это просто работа.

— Скажите, г-н Пригожин, — это вы, будучи последним человеком на Первом канале, устроили все так, чтобы Валерия стала лицом этого канала...

П.: — Секундочку, Валерия не лицо Первого канала. Она — звезда пригласенная. Первый первый позвал — к

Пригожин — Валерии:

"Как же я люблю тебя без макияжа. Господи, наконец-то человеческое лицо!"

пы фанатов, любовь зрителей, деньги и роскошь... Но все это ерунда. Мы такие же люди, как все. Я задаю вопрос тебе и твоим читателям: если бы у вас была возможность вашу невесту видеть лишь прокатить на "Роллс-Ройсе" в свадебном параде, вы бы это сделали? Так почему я, если у меня есть такая возможность, не могу этого сделать?

К примеру, матери моих детей я вообще пообещал на день рождения подарить "BMW". Более того, она мне тут говорит: "Мол, хочу именно такую-то марку!" Хочешь, пожалуйста. Когда я уходил из семьи, то все имущество оставил жене и детям. Меркантильные люди, которые сидят на деньгах, — не внушают мне уважения. Ты с кем будешь старость встречать: с деньгами? Мое душевное состояние подсказывает: надо жить. Сейчас! Ты знаешь, когда наша жизнь оборвется? Или что будет завтра с планетой? Нет. Мне не нужны деньги как накопительный фонд. Деньги для того, чтобы их тратить, для того, чтобы они приносили радость. Я знаю людей, для которых деньги — смысл жизни. Поверь, я не такой.

Не хочешь — не пой.

Я тебя с детьми с радостью буду содержать

— Тем не менее еще совсем недавно Валерия подарил вам какие-то жутко дорогие швейцарские часы... Нестыковка!

П.: — Так это поблагушка! Она, да, спокойно относится к ним, а я — совершенно другое дело. Мы, мужики, совсем как дети малые, очень любим друг перед другом похвастаться. Часы, зажигалка, у кого какая папиросница, какая машина... Мужчины в этом смысле уже

КРАСАВИЦА

Шрек

Первому и пришли. Но это не означает, что она не ходит на другие каналы. Нас никто не приватизировал. Мы снимались и на втором канале, и на Новый год снимаемся еще на нескольких каналах. Просто Константин Эрнст — человек творческий, блестяще разбирающийся не только в телевидении, но и в креативе. Поэтому в этом смысле ему виднее, кого бы он хотел видеть на Первом канале. Хотя... если говорят, что ты артист Первого канала, это своего рода знак качества. Мне лично так кажется.

В.: — Я тут вспомнила, что году эдак в 95-м по Первому шла рекламная заставка: одно лицо сменяло другое, что-то в этом духе. Среди прочих очень часто мелькало мое... Меня потом долго мучили: какие у вас, мол, отношения с Первым? Поверьте: дружеские, ничего личного.

— Кстати, о каналах. Вы сами-то любите телевизор смотреть?

В.: — Смотреть телевизор с Пригожиным — нереально. У него тут же звонит телефон. Так что лучше два в одном: Пригожин разговаривает по телефону и смотрит телевизор. А я в это время с удовольствием книжку читаю.

П.: — Она вообще не любит телевизор. Я захожу домой, а там... мертвая тишина... Когда прихожу домой, она включает телевизор, ухожу — выключает. Любит тишину.

— Супруга часто говорит: "Пригожин — надо худеть!"

В.: — Каждую минуту ему напоминаю: таблетки выпил? Проходу ему не даю: это тебе нельзя, это не ешь, это не трогай. Любый другой мужик уже бы давно сошел с ума от моих постоянных напоминаний, а он стойко выносит. Я ему объясняю: "Я же для тебя стараюсь. В принципе — хочешь, можешь не пить таблетки, можешь есть все то, что тебе так вредно. Думай потом сам!" Я хожу и, как домашний педагог, всем в доме рассказываю, что надо есть, а что не надо. Отдадим должное: у Пригожина ангельское терпение. Он как ученик в этом смысле абсолютно покорный.

— Но ленивый! Не любит, как я посмотрю, всякими физическими нагрузками заниматься...

В.: — Нет, не ленивый. Просто у каждого человека — свой запас физических и моральных сил. Его не может хватать на все. Для того чтобы заниматься спортом целиком и полностью, целенаправленно, нужно какой-никакой запал иметь. А у него его просто нет. Он настолько измотан этой работой, что держится лишь на том, что я даю взвешивать.

П.: — Лер, ну когда мне заниматься спортом? А работать кто будет?

В.: — Можно найти время, если захотеть...

П.: — Ага. Час доехать, переодеться — так несколько часов пролетает...

В.: — Да ладно тебе. Минус десять минут общения с Коляном, с Дробышем, с Макаровым... Вот тебе и время для спорта.

— А может быть, он такой толстый, потому что "кто-то много ест"?

В.: — Он практически всеяден. Лучше спросить, что он не любит есть. Категорически не любит грибы ни в каком виде. Не любит, когда в борщ кладут сметану. Лучше банку сметаны съесть отдельно от борща. Не любит маслины, оливки. И очень любит, чтобы... жирненько, вкусненько. Но это ему нельзя.

П.: — Да ладно уж. Я не такой и толстый.

В.: — Только живот толстый, а так ничего...

— Сами готовите или домработница?

В.: — У нас няня готовит. У меня просто нет на это времени.

П.: — Почему? А кто завтрак сегодня мне приготовил? Жена!

Я смотрю на себя в зеркало и думаю: "Господи, я точно не ее идеал мужчины"

— А утром супруга провожает мужа на работу?

П.: — Мне не нравится, когда ты просыпаешься, а твоя жена спит, и ты уходишь, даже не попрощавшись... Или когда ты приходишь, а жена уже спит.

В.: — А что, у нас разве такое бывает?

П.: — Нет, у нас не бывает. Ты можешь проводить супругу, а потом, если очень хочется, лечь спать — так правильно. Хотя бы взглядом (вы же расстаетесь на целый день), но вы обязаны с утра поприветствовать друг друга.

В.: — Когда утром открываешь глаза и видишь, как он смотрит на тебя... Таким взглядом... Таким, как будто видит тебя впервые в жизни... Он смотрит с таким восхищением... Это дорогого стоит. С этим же ощущением засыпаю, с этим и просыпаюсь.

П.: — А я не могу спать, если я чувствую, что она уже встала.

— А если у Леры бессонница?

В.: — У меня не бывает. Я так устаю, что сплю как убитая.

П.: — Но при этом она дожидается, пока я засну, и только потом сама засыпает.

В.: — Мне нравится, когда Пригожин заснет, я тогда опять открываю книжку и читаю. Чтобы потом слаще заснуть.

— Проснувшись, а Лера вам и говорит: "Вот увидишь, ты меня без макияжа, точно бы не влюбился..."

В.: — Наоборот, говорит: "Как же я тебя люблю без макияжа! Господи, наконец-то человеческое лицо!"

П.: — Что макияж — все становится кукольным, неестественным. Говорят же: "На женщин надо смотреть при дневном свете и без макияжа". Она без макияжа очень даже хорошенькая. Я иногда смотрю на себя в зеркало и думаю: "Господи, наверное, я точно не идеал ее мужчины. Как меня может полюбить такая красивая женщина?" Я себе категорически не нравлюсь. Как ты, красавица, любила такого Шрека, как я?..

— Пригожин, поди, каждый день бреет голову. Вас не смущает, если он делает это при вас?

В.: — Что же мне теперь — уходить из дома, что ли? Мы с ним все делаем одновременно. Даже зубы чистим.

П.: — Причем у нас нет времени даже посмотреть друг на друга в эту минуту.

— А сколько раз в день вы говорите друг другу "люблю"?

П.: — Много.

В.: — Все время говорю.

— И как вы при этом ласково друг дружку называете?

В.: — Заинька, лапочка, Йосечка... На слова он щедрий, но только на слова.

П.: — Любимая, Лерчик...

— У Пригожина есть вредные привычки? Ковыряться в носу, например, или в зубах, носки разбрасывать по квартире...

П.: — Нет.

В.: — Носки — не разбрасывает. Есть у него привычки... Дергает ногой.

П.: — А ты в носу ковыряешь?

— Кто? Я? Конечно, когда никто не видит.

В.: — Вот и Пригожин думает, что я не вижу. (Смеется.)

П.: — От нее нигде не спрячешься. Она везде видит меня.

Константин НИКОЛАЕВ.